



О. Голуб

НЕВЕСТА.RU



О. Голуб

Невеста.ru

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712925

ISBN 9785448581519

Аннотация

Главной героине чуть за тридцать. Средней паршивости работа, съемная квартира, кот и желание достигнуть чего-то большего в этой жизни, – все, чем она может похвастать. Выйти замуж, родить ребенка тоже пока в стадии мечты. Кавалеров много, но на главную роль никто не тянет. Все меняется после того, как она первый раз отправляется за границу.

Содержание

ЧАСТЬ I	6
ПЕРЕМЕН	7
КУЛЬТУРНАЯ НАЦИЯ	9
РОДИНА	13
ГОСТЬ ЗАМОРСКИЙ	15
КУДА ВЕДЕТ ДОРОЖКА?	17
СТРАШИЛКА ОТ ЗНАКОМОЙ	18
ИТАЛИЯ – ГДЕ ЭТО?	21
ЛИКБЕЗ ДЛЯ ТУРИСТА	22
ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ	23
РАШН ГЕРЛ	25
ОСТОРОЖНО: ДЕТИ!	26
НА СТАРТ, ВНИМАНИЕ, МАРШ!	27
ВИТТОРИО – ДЕБЮТ МОЙ	31
НАДО ВАЛИТЬ	33
ЧАО, ИТАЛИЯ	35
ПРОЧЬ БАРЬЕРЫ	36
СКУКА	37
МОНАКО – ДУША МОЯ	38
ЗДРАВСТВУЙ, НИЦЦА, НОВЫЙ ГОД	40
ХАЛЯВА	42
РУКА ИЛИ СЕРДЦЕ	43
ТЫ И Я ВМЕСТЕ НАВСЕГДА	44

ДО СВИДАНИЯ, НИЦЦА	45
ГРАНИЦА	46
ЭКОНОМИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ	47
ЭКОНОМНОЙ	
МИЛАН	48
КАК С ГУСЯ	49
СВОИ	50
«ДУКАТИ», ЖАБА И УДАЧА	51
ХОРОШИЕ МАНЕРЫ	52
МЕТРО	53
SALE	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Невеста.ru

О. Голуб

© О. Голуб, 2017

ISBN 978-5-4485-8151-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I

ЖЕНИХИ: made in Italy

*Как хотела меня мать
Да за первого отдать,
А тот первый – он да неверный,
Ой, не отдай меня, мать!*

*Как хотела меня мать
Да за другого отдать,
А тот другой ходит до подруги,
Ой, не отдай меня, мать!*

*Как хотела меня мать
Да за третьего отдать,
А тот третий – что во поле ветер,
Ой, не отдай меня, мать!*

*Как хотела меня мать
За четвертого отдать,
А четвертый – ни живой, ни мертвый,
Ой, не отдай меня, мать!*

*Как хотела меня мать
Да за пятого отдать,
А тот пятый – пьяница проклятый!
Ой, не отдай меня, мать!*

Как хотела меня мать

*Да за шостого отдать,
А тот шостый – мал да недорослый,
Ой, не отдай меня, мать!*

*Как хотела меня мать
Да за семого отдать,
А тот семьей, пригожий да веселый
Он не хотел меня брать!*
(Русская народная песня)

ПЕРЕМЕН

«Да пошло все!» – подумала я и, оторвав от сердца свою заначку на черный день, купила билет в Прагу. Черный день – это, пожалуй, самый распространенный мотив подкопнуть денег среди русских людей. Почему бы не отложить на светлый день? Потому что наш человек суров и кроме черного дня ничего не ждет. Хотя этому есть свои объяснения. Растилкавать не буду, все в учебнике истории.

Лечу. Первый раз за всю свою уже довольно некороткую жизнь перелетаю границу этой светлой, счастливой, живущей надеждами страны, где рожь колосится, земля землится, ракеты летают (и иногда не падают), где кнопка мигает, в замкнутом круге с, похоже, вечным правителем и иже с ним, зарплатой в три мешка турецкой картошки и перспективой сдохнуть в пансионе для одиноких свихнувшихся стариков или в петле, с любовью сплетенной кредиторами. К черту!

Решила пожить. Неделю.

Все другое. Дома другие, дороги (есть), прохожие, не толкающие тебя и не оттаптывающие ноги, продавцы в магазинах, обслуживающие без таблеток «антизверина». Солнце теплее, ветер ласковее и трава зеленее. Трава правда зеленее.

От переизбытка чувств познакомилась с чехом. Я по-чешски, конечно, только кивать умею, а он по-русски неплохо болтал: в школе учил, когда-то было обязательным. Сейчас молодежь по-английски предпочитает изъясняться и в лучшем случае знает русские «да» – «нет», и то благодаря американским фильмам про сибирских гангстеров.

Познакомились в метро. Стою на платформе, поезд жду. Подъехал. А я опять жду. Теперь жду, когда двери откроются. В соседние уже люди вошли, а моя дверь, как одно место, слиплась, даже не дернулась. Йири мне ее изнутри открыл, а то так бы и проводила взглядом отбывающий состав. Оказалось, что нужно самой кнопку нажать, чтобы двери отворились. Самообслуживание, понимаешь. В кафе посидели с ним, прошлись по площади и проулкам городским, обменялись адресами электронной почты и распрощались.

КУЛЬТУРНАЯ НАЦИЯ

Русские сами себя считают культурной нацией и смертельно обижаются, если кто-то вступает в спор по этому поводу. Дескать, Достоевский, Толстой, Чайковский, Айвазовский, Ломоносов, аристократия и прочие галочки. Некоторые по простоте душевной еще умудряются приписать Бетховена, Ремарка и прочих чужеземных товарищей. На деле в людях не хватает той самой культуры даже на элементарном уровне.

Заселилась я в простенькую гостиницу с одной уборной на два номера. Видимо исходя из логики, что со своими жить проще и веселее, в соседи подсунули пару соотечественников возраста выше среднего.

– Русская, что ли? – пренебрежительно кинул мужчина, столкнувшись со мной в коридоре. – Ну понятно.

Мне было непонятно, что было понятно новоиспеченному соседу, в конце концов не для решения этой головоломки я сюда прибыла. О чем не нужно было гадать, так это о том, для чего пара посетила Прагу – явно не для знакомства с городом, а затем, чтобы сутками смотреть Первый канал, сидя на попе в номере. Они смотрели, а я, возвращаясь в свою комнату, слушала, так как с регулятором громкости те явно не были знакомы.

Утром, когда я собралась умыться, передо мной встала за-

дача – где взять лодку или хотя бы резиновые сапоги. Ванная комната была залита так, будто незадолго до меня душ принимали два бегемота. Попросила у администратора тряпку, пришла уборщица, убрала свинство.

На второй день все повторилось. Только на этот раз я не стала спускаться за уборщицей, а попросила соседей самих убрать за собой. Судя по взгляду, каким меня проводили, прокляли. Справились соотечественники с задачей, накидав в лужи гостиничных полотенец.

На следующее утро в ванной комнате было чисто, а в соседнем номере тихо. Выехали – выдохнула я. Повезло еще, что без распития спиртосодержащих жидкостей обошлось.

Вообще неаккуратность и нечистоплотность в России бич, на мой взгляд. Мусор на улице, вонь в подъезде – это статистическая нормальность. Считается, что русский человек трепетно относится только к своей личной территории, то есть к собственному жилищу. Хотя видела много квартир, в которые без того самого трепета не войдешь, потому как не чище там, чем в подъезде.

– Развели срач, ребенка страшно выводить на улицу, того и гляди заразу подцепит какую-нибудь, – выступила однажды моя соседка с нижнего этажа по поводу того, что я бездомного кота на лестничной клетке подкармливаю, которого к тому же собака покусала.

Взглянув на тюль мышинового цвета в не мытом годами окне ее квартиры, я не помедлила с ответом.

– Как бы кот от вас заразы не нахватался.

Окна она так и не вымыла, но ко мне больше не пристаёт. А животину бабулька одинокая приютила.

Так вот, мне повезло, что соседи по номеру обошлись без распития горячительных напитков. Но этот пробел в моем путешествии компенсировали другие российские граждане, а что противнее всего – гражданки.

По дороге в аэропорт в автобусе две дамы лет сорока мало того что пытались веселить пассажиров своим, на их взгляд, искрометным юмором, так еще чуть не устроили массовое отравление парами перегара.

У моей везучести всегда есть подвох за пазухой. Рейс был чартерный, и мне, так вышло, не хватило места в эконом-классе. Определили за шторочку в салон классом повыше. Кресла удобнее, пространства больше, телевизор кино показывает – красота. Но радость оказалась недолгой, вскоре была готова лететь в багажном отделении, только чтобы не лицезреть тех тетей из автобуса, которые тоже летели бизнес-классом, но в отличие от моего случая, оплаченном по полной стоимости. Элита, понимаете ли. Поэтому к ним то и дело в полупоклоне подбегали стюардессы, меняли пустые бутылки из-под шампанского на полные, таскали им пледы, подголовники, наушники, журналы, фрукты, соки и воды. Без конца. Тети задирали ноги на впереди стоявшие кресла, опрокидывали (нечаянно) стаканы на пол, гоготали во всю глотку. Жаль, что для таких нет кнопки катапульти-

рования. Когда дали добро на выход из самолета, весь салон ждал, пока бизнес-пьянь соберет свои вещички и покинет борт первой.

Все это также относится к широте русской души. Дома нажраться скучно, надо в Европу для этого слетать, самим опозориться, а заодно и всей нации характеристику подпортить.

РОДИНА

На родину вернулась другим человеком. Будто на Сатурне побывала. Долго потом не могла избавиться от привычки по поводу и без повода вставлять в разговор «А вот у них...».

За окном подползает все ближе и ближе зима-змея. Холодно, сыро, серо, погано как-то. А вот у них солнце, трава еще... Надо валить хоть чучелом, хоть тушкой. И закопалась, как медведь в берлогу, в глобальную сеть в поисках вариантов вала, то есть эмиграции. Так и пережила морозы и тоску беспробудную. Зима психанула и свалила недели на две раньше положенного. Я тоже психанула, потому что свалить возможности не нашла. Это на первый взгляд легко: узел собрал, кота в тележку посадил – и в путь. Да только для таких умных границу и придумали. Один более или менее надежный вариант среди всех безнадежных – замуж выходить.

Не помню, чем решила, головой или задницей, пригласить чеха в гости. Предложить еще не успела как следует, а он уже билет купил. Вот тогда и думать начала, где мне гостя размещать, чем веселить да потчевать. Мы-то с ним не настолько близки, чтобы в однокомнатной квартире неделю толкаться, однако речь заводить о гостинице было уже неловко. Будь что будет, достала раскладушку, которую, по хорошему, на тот свет отправить надо, ноги ей подкрутила,

чтобы на брюхо не падала, застелила свежим бельем – чай не из графьев, передюжит.

ГОСТЬ ЗАМОРСКИЙ

В первую же ночь раскладушка рухнула. Спросонья даже подумала, что рухнула она на этаж ниже. Пришлось проявить верх гостеприимства, предложив свою кровать. Йиржик с радостью принял предложение, однако поучаствовать в восстановлении испорченной утвари не поспешил. Как могла подлатала раскладушку и заняла ее. Мой вес она, к счастью, выдержала, не подвела за неделю. Гость все ночи спал хорошо, чего не скажешь обо мне. Раскладушку я еще как-то пережила, но еженощный храп кавалера чуть не свихнул под конец.

Йири тешил себя надеждой, что вот этой-то ночью или в следующую уж точно я переберусь к нему под одеяло, но ближе к концу пребывания надежда его покинула. От этого он стал мрачным.

Вслух не озвучивая, жениху я поставила три минуса. Первый за то, что за неделю он ни разу не вымыл голову, хотя все условия в благоустроенной квартире имелись. Второй минус он получил, когда я споткнулась на ровном месте и завалилась посреди улицы, а он руки не подал, стоял в стороне и смотрел, как я горизонтальное положение меняю на вертикальное. Третью черточку он заработал после того, как полторы тысячи пожалел на куклу для дочки, которую и без того редко видит после развода с женой. Дорого.

Проводила. Стало почему-то грустно. Не люблю проводить, хоть и устала за эти дни. И так, первый иностранный жених вышел комом, так и запишем. Печально, но не дрогнуло сердце, хоть ты что поделай. Чехия отпала не сразу, постепенно, где-то через год. Глаз замылился дворовым пейзажем и маршрутом дом – работа.

КУДА ВЕДЕТ ДОРОЖКА?

Вообще-то, мне всегда немцы нравились. Сколько раз ни встречала среди туристов, все как на подбор, арийцы проклятые. Да и с женщинами у них огорчение одно, судя по виду их спутниц. Вот только сложные они какие-то, на улыбку и короткую юбку не ведутся, на колбасу, думаю, и подавно. Вдобавок услышав от знакомых пару историй о неудачном опыте русских невест в Германии, я как вспомнила про немцев, так и забыла. Хотя было бы неплохо рвануть в сытую и педантичную страну.

А еще вдруг припомнилась одна моя бывшая коллега, которая увлекалась хиромантией. Она однажды увидела на своей ладони дорогу, ведущую к чужим берегам. Я тогда лишь хихикнула, ответив, что жить за морями не собираюсь. А теперь хорошо было бы узнать, за какие именно моря ведет дорожка, чтобы не ошибиться, свернув не туда.

СТРАШИЛКА ОТ ЗНАКОМОЙ

Мать у нее, как оказалось, живет в Италии. Сама она с Западной Украины, а в Россию приехала замуж выходить. Правда, жених оказался любителем приложиться к бутылке, поэтому недолго думая она собрала вещи, сняла комнату и устроилась на работу. Украинки нигде не пропадут. Завидую их «живучести» и таланту в борьбе со всяким унынием.

Так вот, мать моей знакомой уже лет пятнадцать живет в небольшом городке на севере Италии. В начале двухтысячных украинцы только начали протаптывать дорожку в Европу. Это теперь в Италии украинцев больше, чем самих итальянцев, а тогда с Украины в поисках лучшей жизни проводжали первопроходцев. Матери моей знакомой на тот момент стукнуло сорок пять, но она решилась попробовать. Семью, то есть себя и дочь, надо было чем-то кормить, а время трудное на дворе. Хотя когда оно было легким?

Прилетела эта женщина в солнечную страну, вышла из аэропорта и ждет, когда за ней приедет белый фиат с красными занавесками на окнах. Ждет-ждет, как условились с организаторами ее безоблачного будущего, ни пописать, ни попить не отлучается. Через четыре часа паниковать начала. Через пять – принялась звонить по номеру «на самый крайний случай», но на том конце не отвечали. Денег нет, страна чужая, языка кроме «чао» не знает, стоит сопли глотает. Но,

как я говорила выше, англичанка уже бы под машину бросилась, немка за маузер схватилась, а украинка взяла свой узел и потопала. Язык до Киева доведет. И довел он ее до соотечественников, таких же «солдат удачи». В общем, кое-как, потихоньку прижилась там и работу нашла какую-никакую. Баданте – за стариками ухаживать. А спустя некоторое время узнала, что фиат с занавесками не приехал за ней потому, что в тот момент местная полиция крутила его пассажиров на другом конце города. Слаженная команда занималась прибыльным бизнесом: одна ушлая тетя вербовала на Украине женщин и отправляла сюда на разного вида работы, а фиат доставлял их прямиком в бордель, где, по сути, выбирать занятие не приходилось. И на сорокапятилетних тоже оказался спрос.

За годы, проведенные на чужбине, звезд с неба она не хватала. Работа сегодня есть, завтра нет. Сегодня старик откинулся, завтра старуха пошла на поправку, и то и другое для сиделки плохо. Так и ходят от ворот к воротам в поисках нового места. Язык за пятнадцать лет она, конечно же, выучила. Был у нее жених-итальянец. Сожительствовала с ним восемь лет, борщи варила, носки стирала, какашки за его собачкой убирала. А потом и за ним утки меняла полтора года, когда его инсульт хватил. Выходила, на ноги поставила, волшебница. Так он на радостях ей кольцо купил и предложение сделал. И вот подготовка к свадьбе. Все как в сказке про Золушку, пусть и с отсрочкой в тридцать лет. Однако

в самый пиковый момент, за неделю до торжества, этот старый негодяй сдает назад. А через месяц все-таки женится, но не на ней, а на подруге своей сестры.

ИТАЛИЯ – ГДЕ ЭТО?

В общем, Чехия выболела и отвалилась коркой от моего сердца. Но пришла осень, а осенью, как всех нормальных птиц, меня потянуло на юг. Пошарила под матрасом, заново накопленную записку достала. Подруге звоню безо всякой надежды, просто выплеснуть – поехали, а? Скучно одной. А она возьми да и согласись. Я говорю, в Испанию хочу, в Барселону и на море посмотреть, или в Эмираты. В Эмираты даже больше хочу, пусть дороже.

Дешевле оказалась Италия, и подруга уговорила лететь туда. Подкупила она меня еще и тем, что там тоже есть море. Италия, Италия – на этикетках она, на ресторанных вывесках она, пицца, капучино, Челентано, Чиччолина, Пиза, виза – и вот мы в Италии. Так близко к ней я еще не была, не мыслила, случайно получилось. Это как с ныне знаменитыми актерами, которые попали в кино, просто за компанию с приятелем или подружкой придя на экзамен в театральное училище. И конечно же, «локомотив» заваливает экзамен, а «прицеп» становится через годы звездой экрана. Несправедливо? Согласна. Так и я попала в Италию «за компанию».

ЛИКБЕЗ ДЛЯ ТУРИСТА

Итак, Италия, или Итальянская Республика – это государство, расположенное в Южной Европе, в центре Средиземноморья. Граничит с Францией, Швейцарией, Австрией и Словенией. С Сан-Марино и Ватиканом имеет внутренние границы. Основана в 1946 году, на карте выглядит как сапог, столицей является город Рим. Вместе с островами занимает площадь приблизительно в 310 000 квадратных километров. Для сравнения, территория только Иркутской области составляет порядка 775 000 километров в квадрате. Официальная валюта евро, язык итальянский. Почти девяносто процентов населения считают себя католиками. Территорию страны омывают воды пяти морей: Адриатического, Лигурийского, Тирренского, Ионического и Средиземного. После подписания Шенгенской конвенции в 1990 году входит в Шенгенскую зону.

Италия подарила миру Данте Алигьери, Джованни Боккаччо, Галилео Галилея, Микеланджело Буонарроти, Леонардо да Винчи, Никколо Паганини, Антонио Страдивари, Лучано Паваротти, Эннио Морриконе, Софи Лорен, Марчелло Мастроянни, Аль Пачино, Джакомо Казанову, Джанни Версаче, Джорджио Армани, «Феррари», «Нутеллу», оперу, фортепиано, Венецианский карнавал, нитроглицерин, пиццу и итальянских мужчин.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Это была любовь не с первого взгляда. Недорогой автобусный тур «Галопом по Европам», с отелями-трешками (в Италии трешки – это то же, что и русская рулетка), с перекусами в рассчитанных на туриста забегаловках, дорогих и не оставляющих удовольствия, только диарею. Магниты по пять евро, не очень живописные фотки на фоне Пизанской башни и Колизея, точнее, на фоне разнорасовой толпы. Куча ненужного санфаянсового барахла, которое бережно упаковывается в сумку, так, чтобы не разбились гады грузчики в аэропорту. Бутылка оливкового масла, бутылка вина, пачка макарон, которые можно купить в супермаркете рядом с домом, но гораздо понтовей притащить из-за морей.

В общем, страну я не успела толком разглядеть за неделю, половина времени пришлось на ночь, то есть сон, и кочевание от города к городу, от отеля к отелю.

Это был октябрь, и это было тепло! Зелень, полное отсутствие намека на снег, дождь и осеннюю серость. Осень, а я в балетках на босу ногу (видела бы меня мама, непременно отшлепала бы). Джинсы в обlipку, футболка и счастливая физиономия «руссо туристо». Я покоряла сердца. Первое сердце, которое разбила, принадлежало таможеннику. Он спросил, с какой целью я прибыла в его страну, я ответила «си» и широко улыбнулась. Дядя со всей дури шлепнул

штамп и протянул под стекло паспорт, а сам сделался цвета обложки моего документа. Так я, женщина-вамп, ступила на итальянскую землю. Может, у бедняги всего-навсего аллергия на русских? Неважно – отныне я звезда.

РАШН ГЕРЛ

Потом были взгляды мужчин на улицах, в фойе отелей, комплименты. Пару раз за мой капучино не брали деньги бармены. На мое «грации» я получала ответ «белла», мелочишка, а приятно. Беллой назвал меня даже как-то раз африканец, из тех, кто торгует сумками под «Гуччи» на каждом перекрестке. И у меня снесло крышу. Не от африканца, но от всего в совокупности.

Как-то вечером болтаясь с подружкой по окрестностям в поисках открытого продуктового магазина, завели знакомство с одним итальянцем. Ему было скучно, нам тоже, и мы объединились. Пили кофе в баре, бродили по площадям, фотографировали местные достопримечательности, общались. Я сама удивилась, что при своем кретинизме в изучении языков знаю столько итальянских и английских слов. Ну а в принципе, общаться на пальцах забавно. По крайней мере, мы понимали друг друга. Язык жестов никто не отменял, особенно в Италии. В целости и сохранности новый знакомый проводил нас до отеля и очень расстроился (или хорошо это сыграл) оттого, что завтра наша группа перемещается в Тоскану. Он пообещал приехать во Флоренцию, чтобы увидеться со мной, потому как влюбился. И конечно, не приехал. Но мы и без него неплохо провели время. Аддио, амиико.

ОСТОРОЖНО: ДЕТИ!

Путешествовали мы с группой школьников. Так получилось. Наш рейс рассортировали на два автобуса. Сначала попали в салон к взрослым тетям и дядям, но быстро поняли, что эти товарищи из разряда «гуляй, Тагил», и заскулили, чтобы нас перевели в другой автобус. Так оказались в автобусе с табличкой «Осторожно: дети». Дети, к счастью, собрались не очень буйные и не очень маленькие, лет по четырнадцать-шестнадцать.

НА СТАРТ, ВНИМАНИЕ, МАРШ!

Один день на Пизу. Хотя вполне хватило бы часа. Фото на фоне башни, магнит для холодильника, недолгая экскурсия и быстрый перекус.

Говорят, что однажды Пизанская башня все-таки упадет. Знатоки гадают, когда это случится, а я считаю, что башне не дадут упасть туристы, которые постоянно ее поддерживают.

Флоренцию обожают даже сами итальянцы. Не знаю, кроме центральной площади, на которой находится знаменитый собор Санта-Мария-дель-Фьоре, наша группа нигде не была. Хотя кое-что я все-таки запомнила. Во-первых, рожок мороженого за тринадцать евро. Да нет, не волшебное оно было и не со вкусом дурман-травы. Таким же в палатке через триста метров торговали по евро. Мы-то, наивные, думали, что и здесь три рубля ведро. Ну да ладно, сами виноваты, внимательнее нужно быть, следуя туристическим маршрутом. Во-вторых, я загадала желание, потеряв бронзовый нос чудо-кабана, находящегося рядом с небольшим вещевым рынком. Судя по тому, что мое желание еще не исполнилось, кабан служит всего лишь заманухой. Вроде и кабанчика потрепал, и шарфик кашемировый из стопроцентной синтетики купил. В-третьих, заплутав в проулках, я наткнулась на другие торговые ряды, где преобладали кожаные изделия. Там я

урвала сумку за восемьсот рублей, позже в московском магазине увидела такую же за пять тысяч.

Венеция, на мой взгляд, сумасшедший город, уже потому, что находится на воде. В путеводителе, который нам выдали, было написано, что в Венеции непременно нужно сделать три вещи: увидеть Дворец дожей, расположенный на площади Сан-Марко, прокатиться на гондоле и заблудиться, чтобы вдохнуть прелесть нетуристических улочек. На площади мы побывали. Гондолу проигнорировали из-за высокой стоимости билетов, а вот заблудились не нарочно, но вполне серьезно.

– Непременно звоните, если вдруг потеряетесь, – с материнской заботой в голосе предупреждала наша сопровождающая дама.

– Ну спросите у прохожих, – отрезала она, когда мы набрали ее номер.

Действительно, ерунда какая, сейчас только решу, на каком языке это сделать, на итальянском или английском. Или, может быть, здесь все говорят на русском?

Тыча пальцем в карту, местные полицейские пытались нам объяснить, как попасть из точки А, в которой мы находились, в точку Б, куда нужно было вернуться. Намотав немалое количество кругов по узким, похожим друг на друга улицам, мы пришли к выводу, что теперь-то уж точно находимся в точке невозврата, то есть Ж. Вот-вот нас окружают местные головорезы на очередной метр в ширину улице, от-

берут деньги, сережки, фотоаппарат, вырежут почки и скинут тела в канал.

Спасли нас две молодые итальянки, которые проводили до места, думая, что мы француженки. Интересно, если бы они сразу поняли, что мы из России, не постигла бы нас участь получить отказ?

В Рим можно возвращаться снова и снова. Мне не хватило двух дней, чтобы хотя бы поверхностно познакомиться с городом. Красивый, интересный, полный контрастов и истории. Но жить в нем я бы не хотела. Как ни крути, столицы везде одинаковые – гарь, шум, движение, расстояния.

В Сан-Марино наш автобус карабкался не просто так, а чтобы показать изнутри это малюсенькое государство, расположенное на высоченной горе и окруженное со всех сторон землями Италии. В целях повышения уровня продаж всем позволили продегустироваться местных вин, грапп и ликеров в одной лавочке, торговавшей спиртным. Там мы снова пересеклись с «нижнетагильцами». Судя по тому, что они стояли в первых рядах среди желающих, дегустация им понравилась.

Там же, в Сан-Марино, я испытала первый культурный шок. Дело в том, что моя подруга, равно как и каждый среднестатистический русский, считает себя человеком великой культуры. Наверное исходя из этого соображения, она посчитала ниже своего достоинства извиниться перед женщиной, которую задела плечом на тротуаре. И женщина сделала

это за нее. То есть ее толкнули, и она же еще и извинилась – удивилась я. Но подруга не то что не удивилась, она, по-моему, даже не заметила, что что-то произошло. Мне пришлось сказать «сори» за нее.

ВИТТОРИО – ДЕБЮТ МОЙ

Следующее сердце, которое пришлось собирать на совок, было сердцем водителя автобуса. Он показался «ниче», хоть и не относился к категории первой свежести. Пригласил меня на ужин в ресторан, я не отказала (в плане поесть на халяву).

Сразу бросилось в глаза его виртуозное умение пользоваться гугл-переводчиком. Полагаю, опыта в общении с иностранками ему не занимать. Он постучал по сенсору своего телефона и протянул его мне.

«Я буду ждать сегодня в 20:00 за занавеской в ванной», – прочитала я на экране и с недоумением перевела взгляд на автора сообщения.

– Си, – подтвердил он, но, видя, как мои брови съезжаются в кучу, объяснил на пальцах. Оказалось, что встретимся мы все-таки в фойе отеля, а не в ванной за занавеской. Мне полегчало, но к интернет-переводчикам с тех пор стала относиться с недоверием.

Витторио – так нарекла водителя мама – оказался парнем холостым, перспективным, заботливым (по его словам) и не очень старым, это я поняла точно, потому что он нарисовал цифру 43 на песке, когда мы прогуливались по пляжу в Римини. Сорок три – это много для меня, но терпимо. Серьезный «рагаццо» Витторио, несмотря на знакомство

в несколько дней, пару прогулок и один ужин в ресторане, предложил жить с ним в его апартаментах в Турине.

С этого момента мне стала нравиться Италия. Хотя я искренне удивилась, что Турин – это Италия, попутав его с Тунисом.

«Мольто белла», – сказал мой новоиспеченный кавалер, прощаясь со мной в аэропорту. «Грацие», – расплылась я в улыбке и отчалила в Москву.

НАДО ВАЛИТЬ

А в Москве снег. Едва я ступила на родную землю, разбилось теперь и мое сердце. К радости, итальянский жених не слился и продолжал звать к себе. Сказала ему, что прилечу на Новый год. Сама же начала разведывательные действия и сбор социологической информации по подругам и знакомым. Лететь или нет? Речь пока шла только о нескольких днях. Но это была не туристическая поездка с группой школьников, а полет в неизвестность к малознакомому мужчине в чужую страну. Я трусила. И хотелось и кололось. Надежда на социологическое исследование развалилась. Мнения подруг разделились примерно пятьдесят на пятьдесят. Одни говорили – поезжай, другие предостерегали, что не выживу в борделе, куда меня непременно увезет фиат с красными занавесками.

Я плохо спала все те дни, которые взяла на раздумье. Сомневалась до такой степени, что сдала в весе на полтора килограмма. Но в мыслях мой чемодан был уже собран, даже знала, каким лаком накрашу ногти.

«Си», – ответила я Витторิโอ, и в ушах зазвенел марш Мендельсона. Он оплатил билеты (как мило и неожиданно) и прислал на имэйл копию своего удостоверения личности с приглашением для оформления моей визы. Я позвонила в авиакомпанию и уточнила, приобретались ли би-

леты на мое имя. Получив подтверждение оператора, слегка успокоилась: не станет сутенер покупать обратный билет. Вот только жениху моему на деле оказалось не сорок три года, а сорок восемь. Ксерокопия паспорта была отличного качества, ошибиться я не могла, равно как и не могла ошибиться тогда на пляже, когда он палочкой на песке выводил цифру сорок три.

– Я думал, что ты спрашивала о возрасте моего брата, – пытался оправдаться он в ответ на мои упреки по поводу его честности.

Сорок восемь – это больше, чем сорок три. На целых пять лет. Это меня расстроило. Но как ни странно, поддержала мама. Она сказала, что, бывает, и молодухи выходят за стариков и живут счастливо, приведя в пример шестидесятилетнюю соседку, которая вышла замуж за восьмидесятилетнего кавалера. Мама всегда умеет поддержать. Особенно если хочет, чтобы ее дочь наконец вышла замуж.

Я улетела, предварительно сделав тайник под стелькой сапога, куда схоронила ксерокопии своего и его паспорта, номера телефонов посольств и двести евро двумя бумажками (не ксерокопии, подлинники).

ЧАО, ИТАЛИЯ

В Москве морозы, а здесь снег только на верушках Альп, на которые я люблю из окна (кстати) белого фиата. Красных занавесок, слава богу, нет, но к случаю я также вспомнила, как еще в начале знакомства Витторио говорил, что у него мерседес. Конечно, мой итальянский на минус третьем уровне, но полагаю, что слово «мерседес» произносится на всех языках одинаково.

Мы не доехали до Турина. Все потому, что Витторио живет в деревне в тридцати минутах езды от города. С этого момента я стала вести подсчет всем его неправдам. Квартира маленькая, но чистая и аккуратная, оказалась съемной. Виллу в Неаполе на берегу моря, доставшуюся ему от родителей, он сдает, а сам живет здесь, в захолустье на севере Италии. Странный тип. Однако ко мне он отнесся хорошо.

ПРОЧЬ БАРЬЕРЫ

Все-таки все мы, люди, одной породы – земляне, а языковые барьеры придумали трусы и лентяи. На каком бы языке каждый ни говорил, при желании всегда найдется возможность понять друг друга. Можно показать пальцем, можно нарисовать или, в конце концов, на себе продемонстрировать, в детском саду ведь не напрасно мозги развивали играми наподобие «угадай зверюшку».

Несмотря на мой словарный запас в пятьдесят итальянских слов, мы с Витторио прекрасно нашли общий язык.

СКУКА

Деревня – она и в Европе деревня. Пустые улицы, редкие прохожие и автомобили, скучные постройки, за постройками поля, за полями горы, за горами облака. Чтобы затариться продуктами, нужно ехать в близлежащий город Chivasso (Кивассо), название которого мне постоянно хотелось произнести как Чивассо. «Чивас – это виски», – каждый раз поправлял Витторио. И чем чаще он это делал, тем чаще у меня вылетало Чивассо вместо Кивассо.

Почему бы ему не обосноваться в этом виски, там хоть жизнь какая-то кипит. Магазины есть, кинотеатр и железнодорожный вокзал. Но движение, пусть вялое, есть и в деревушке. К полудню пара местных баров наполняется пенсионерами, которые занимают столики на улице, пьют кофе, читают газеты и общаются.

Однажды, выглянув в окно, я заметила процессию человек в пятнадцать. Нарядные все такие, транспаранты несут в руках. Я спросила Витторио, митинг это или сегодня какой-то праздник в Италии. Кавалер, не бросив взгляда за стекло, ответил, что хоронят одного пожилого господина. Ну насчет пожилого мог бы не уточнять, молодых я здесь еще не встречала.

МОНАКО – ДУША МОЯ

Незадолго до моего визита Витторио забронировал номер в отеле Ниццы. Желание посетить побережье возникло еще на стадии переговоров по поводу моего приезда к нему. «Хотелось бы», – сказала я. «Будет», – ответил он. И вот мы в дороге. Пять часов пути не кажутся адом. Напротив. За лобовым стеклом медленно плывет мир, который воочию вижу первый раз в жизни.

Мой кавалер предпочел автостраде дорогу через Альпы, чтобы я могла насладиться видом, а не дорожными знаками вдоль обочин. Bravo, Витторио. Дорога длиннее, но интереснее.

В горах снег. Местные деревушки и базы отдыха спрятаны под громоздкими белыми шапками. Дорога серпантинном петляет то вверх, то вниз, солнце светит со всей дури, но, как ни странно, не слепит глаза, даже солнцезащитные очки валяются на заднем сиденье без надобности. Горы невероятными великанами тянутся цепью вдоль всего нашего пути, словно играя в игру «цепи, цепи кованы, раскуйте нас». Как же, раскуешь такие. И вдруг – миллионы бриллиантов впереди. Море. Еще далеко, но уже приветливо подмигивает нам, играя лучами солнца. Поворот, еще один, затем минут десять сквозь улочки небольших городочков, и вот оно. Простор, какое-то непостижимое спокойствие. Зе-

лень пальм, причудливых кустов, цветов и строений. Ветерок, ласковый и озорной, треплет волосы и легкую куртку. Как хочется, чтобы этот миг бесподобного детского восторга никогда не закончился. Затягиваюсь морской свежестью так, будто могу надышаться впрок. Мы стоим на горе, на обочине дороги, а внизу по левую руку яркими красками играет чудноватое, но безумно красивое княжество, этот величественный пяточок земли, вот он, у моих ног. Но мы посетим его завтра. А по правую руку, уже наполовину укрытая тенью от заходящего солнца, длинной прибрежной полосой раскинулась Ницца. Витторио зовет меня. Едем вниз, в Ниццу.

ЗДРАВСТВУЙ, НИЦЦА, НОВЫЙ ГОД

Мне часто не везет с погодой. Хоть Ницца нас и встретила теплом, последующие два дня у солнца были новогодние капризулы. Зато дождь моросил, несмотря на праздники. Город во всей его красе увидеть не удалось. Я понимаю, что это далеко не разгар пляжного сезона, но всегда хочется надеяться на чудо. Даже огромный, увешанный мигающими лампочками Санта-Клаус, управляющий парой оленей, с тоскливым видом болтал ногами под проливным дождем на малолюдной набережной. Эх, в Сибирь бы тебя, дед, там сейчас можно разгуляться в минус тридцать градусов.

Новый год мы встретили в кафе с пиццей и вином, после чего у меня разболелся живот, думаю, от смены пищи и воды.

Наблюдать за людьми другой культуры всегда интересно. Посетители приходили и уходили, сменяя друг друга. У окна сидела забавная пара. Она блондинка, полагаю натуральная, а ее парень африканец, или, как принято говорить, афроамериканец, даже если он ни дня не был в Америке. Они ели одну порцию мороженого на двоих, со стороны смотрелось трогательно. За соседним столиком ужинали двое. Один мужчина, второй тоже мужчина. Но роль у этого второго, судя по манерам, была не мужская. Здоровенный, округ-

лый, гладко выбритый мужик с длинными осветленными волосами, собранными в хвост, застенчиво перебирал ножками под столом, иногда проводя носком ботинка по щиколоткам спутника. Это было свидание. Европейская толерантность в цвете. За моей спиной шло застолье, но понаблюдать за ним не представлялось возможным.

Поужинав, мы отправились бродить по закоулкам и ближе к полуночи вышли на центральную площадь, где собралось немало народа. В полночь дали салют, так себе, к слову говоря. Толпа покричала, постреляла из фейерверков и стала разбредаться. Мы тоже поехали в отель.

От перемены климата я постоянно мерзла. В номере было уютно, но ужасно холодно. Я задала для кондиционера максимально высокую температуру, однако, как только отвернулась, цифра перескочила на значение в девятнадцать градусов. Повторила манипуляции снова и снова, но, проиграв войну кондиционеру, отправилась в душ. Пока дождалась из крана горячую воду, замерзла еще больше.

ХАЛЯВА

В общем коридоре на газетном столике стояла ваза с конфетами. Она периодически опустошалась и пополнялась новыми сладостями. Я тоже решила взять парочку. И уж не знаю, была ли связь между моим действием и сработавшей пожарной сигнализацией, но не успела я отдернуть руку, как по этажу разлились писклявые звуки. Слава богу, ничего не горело, однако утихомирить систему удалось лишь минут через тридцать силами подоспевших электриков. С того момента во мне родилась новая фобия – брать что либо без спроса.

РУКА ИЛИ СЕРДЦЕ

Прежде чем лечь спать, Витторио вручил мне покоцанную коробочку и маленькую открытку, где на ломаном русском написал поздравление с Новым годом и признание в любви. Безумно мило. В коробочке лежал перстень. Большой такой с огромным голубым и прозрачным камнем. Наверное, не дешевой. Однако дать бы промеж глаз тому, кто сказал моему кавалеру, что русские женщины любят много золота. Может быть, и любят, но не в одном же изделии. Возможно, я капризная, но вещь мне не очень понравилась. Выбери Витторио невесту постарше меня лет на двадцать, он бы попал в точку с подарком. К тому же кольцо оказалось не по размеру. По правде сказать, это было первое кольцо в моей жизни, которое мне подарил мужчина. Событие, как ни крути, памятное. Я поблагодарила, и мы легли спать.

ТЫ И Я ВМЕСТЕ НАВСЕГДА

Такие слова Витторио написал в открытке. Я не поняла, было ли кольцо с открыткой предложением или просто подарком на Новый год. Кавалер спросил, почему я не надела перстень, а убрала обратно в коробочку. Пришлось сказать, что боюсь потерять такую ценную моему сердцу вещь. Ответ его устроил.

Кстати, о покоцанной коробочке. Сначала я, как нормальная женщина, подумала, что он просто сэкономил на коробке. Потом пришла мысль о передаче из поколения в поколение семейных реликвий, кольца прабабушки например. Но Витторио объяснил. Оказывается, это такая фишка высшей категории клевости. Стоит картонное старье дороже обычной новой коробки, так как является раритетным, лет ему порядка пятидесяти, и изготовлено оно знаменитым ювелирным заводом. Вот так-то, а я темнота.

ДО СВИДАНИЯ, НИЦЦА

Завтрак впечатлил. Небольшая, но славная столовая на первом этаже была пуста. То ли мы спустились первыми из гостей, то ли мы и были единственными постояльцами. К столу имелось все: эспрессо, капучино, свежавыжатые соки, хрустящие круассаны, шоколад, конфеты, сыры, ветчина, кукурузные хлопья, фрукты и, что удивило, даже свежая малина и бутылка с шампанским. Последняя, наверно, стояла на случай последствий вчерашней встречи Нового года. Но насколько мне известно, опохмеляются пивом, а не шампанским. Хотя у всех свои традиции. Лягушек не подавали.

Владельцы этого небольшого отеля – итальянская гей-пара – сердечно проводили нас до ворот и смотрели вслед, пока наша машина не свернула на перекрестке. Милые ребята, хоть я и не люблю геев.

ГРАНИЦА

На обратном пути мы заехали во французский Ментон. Мелкий дождик не дал нам как следует погулять и посмотреть город. Для галочки я купила магнитик, отчего была безумно счастлива.

– Граница, – Витторио сбавил скорость, чтобы я смогла рассмотреть табличку на обочине дороги с надписью «Italie». Вот и вся граница. Перед табличкой территория Франции, после нее – Италии. Никаких тебе блокпостов, сетки-рабицы и пограничников с собаками. *Либерта*, что означает «свобода».

ЭКОНОМИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ

Сказать, что в квартире было холодно, значит не сказать ничего. Из рта шел пар. Я почему-то подумала, что Витторио забыл закрыть окно перед нашим отъездом. Витторио же, войдя в дом, первым делом включил отопление.

– Ты его отключал на те два дня, что нас не было? – изумилась я.

– Конечно, – воскликнул он. – Ты знаешь, сколько я плачу за газ?

Комната приобрела нормальную человеческую температуру только часа через три. Нормальной температурой в Италии считается девятнадцать-двадцать градусов. Для русского человека это смерти подобно. Плед из овечьей шерсти стал моей второй кожей и помог не подхватить воспаление легких.

МИЛАН

В Милан отправились на поезде. Оставили машину в Кивассо и рванули. Не успели мы войти в вагон, как стали свидетелями бабской склоки. Минут десять в проходе стояли две тетки средних лет, позади которых безучастно слонялись их дети лет шести-восьми. Обе женщины размахивали руками, громко изъяснялись, не обращая внимания на присутствующих. Я гадала, на почве чего могла произойти ссора, ведь свободных мест в вагоне – хоть свадьбу устраивай. Естественно, не могла понять ни слова. Наконец не выдержала и поинтересовалась у Витторио, что случилось.

– Ничего, – равнодушно ответил он.

– Как ничего, они же ругаются?

– Ругаются? – удивился он. – Просто две знакомые встретились, не видев друг друга много времени.

КАК С ГУСЯ

От итальянца никогда не дождешься правды.

– Красиво?

– Си.

– Вкусно?

– Си.

– Мне идет?

– Си.

– Я страшная?

– Си.

– Хочешь послушать русскую песню? – спросила я и протянула наушник Витторио.

Он принял, послушал и сказал «грацие».

– Тебе нравится?

Витторио кивнул.

– Мне тоже нравится, – расплылась я в улыбке. – Хочешь, тебе на телефон перекину?

– Грацие, – ответил он и отрицательно покрутил головой.

СВОИ

В центре Милана было жутко много народа. Просто Москва в час пик. Из-за этого быстро устала. Я потащила Витторио в книжный магазин, где купила карманный итальянско-русский словарь. Потом мы зашли в фастфуд, чтобы перекусить. На груди кассирши увидела бейджик с фразой «Я говорю по-русски» и чуть не расплакалась от умиления. Когда очередь дошла до нас с Витторио, обратилась к ней, по-идиотски улыбаясь:

– Я тоже русская.

– Я уже поняла, – бегло улыбнулась она в ответ, – по тому, как вы с меня глаз не спускали. Только я из Молдавии.

Да пусть и из Молдавии – мне было все равно приятно встретить на другом краю земли своего человека. Это со временем поняла, что своих в Италии более чем достаточно.

«ДУКАТИ», ЖАБА И УДАЧА

Еще когда была в Италии в первый раз, мой племянник, страстный поклонник мототехники, попросил привезти для него брелок с логотипом «Дукати». Я нашла тогда фирменный салон в Риме, но пожалела выложить почти две тысячи рублей за брелок. С тех пор меня мучила совесть, и эту бациллу я передала Витторио. Мы принялись заходить во все табакерии (наподобие нашей «Союзпечати», только там еще сигареты можно купить) и спрашивать, нет ли у них брелока «Дукати».

Итальянцы азартны. Они азартно болеют за свои любимые футбольные команды, азартно играют в компьютерные игры и покупают лотерейные билеты. Витторио попросил вытянуть один из протянутой продавцом пачки.

– Я не везунчик по части халявы, – предупредила я.

И правда, хоть бы пара цифр совпала в билете. С брелоком нам тоже не повезло.

ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Заметила, что итальянцы очень приветливый народ. Они здороваются, входя в лифт, и желают хорошего дня, выходя из него. Дело касается не только лифтов, но и кафе, общественного транспорта, магазина или просто скамейки в парке. Я решила перенять их опыт и заучить пару фраз, конечно же прибегнув к помощи гугл-переводчика. Практиковать начала незамедлительно. Первым получателем кусочка моей вежливости стал бармен в кафе, потом старушка в автобусе, продавец магнитов, и бог знает сколько бы еще людей пострадало, если бы Витторио однажды не услышал, как я обращаюсь к полицейскому, любезно подсказавшему нам дорогу. Оказалось, что вместо пожелания «Хорошего дня» я говорила «Отдохнуть не желаете?». О боже! Гугл, я тебя ненавижу!

МЕТРО

Говорят, что в Милане на какой-то ветке курсируют поезда без машинистов. Автоматика. Проехать на таком мне не удалось, да и не очень-то доверяю подобным вещам. Все-таки живому человеку в случае чего и махнуть можно, а здесь красная кнопка – стоп, зеленая – поехали.

Побывав в пражском метро, римском и миланском, я могу заключить, что московское метро самое красивое, самое просторное и, на мой взгляд, логичное.

SALE

Попав в Италию в период распродажи, даже мне, далеко не тряпичнице, грех было не посетить какой-нибудь аутлет, и Витторио покорно повез меня в таковой. Простояв полдня в пробке, нарезав энное количество кругов на парковке, мы таки попали в этот добровольный дурдом для русских и украинцев. Наши хватали все. Мешками. Ведрами. Неужели эта толстая тетя будет носить джинсы тридцать восьмого размера? Или для дочери берет, или на продажу – заключила я. А пока заключала, из-под носа увели блузку, которую хотела примерить.

Ныряя из магазина в магазин, я так ничего и не купила, если не считать пальто и пары свитеров для отца и племянника. Все это время кавалер, несмотря на лета, терпеливо шествовал за мной, раскрывая над моей головой зонт на улице и закрывая его, когда входили в очередной магазин. Дождь разошелся, время перевалило за семь вечера, витрины изрядно оскудели, будто по ним пронеслась стая саранчи, народ рассосался. Витторио, как истинный джентльмен, пару раз предложил оплатить мои покупки, но мое воспитание не позволило наглотать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.